

М.Д. АЛЕКСЕЕВСКИЙ
(Москва)

Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете?

(Современная фольклористика и виртуальная реальность)

Сочетание слов «Интернет» и «фольклор» в термине *интернет-фольклор* для обычного человека кажется парадоксальным. Как такое может быть? Слово «фольклор» ассоциируется у нас с архаикой, древностью, традициями, деревенской культурой, сохранением старого. Слово «Интернет», напротив, связывается в нашем сознании с современностью, новациями, передовыми технологиями, городской жизнью, созданием нового. Может ли Интернет быть описан в фольклорном произведении? Может ли фольклор жить полноценной жизнью в Интернете? Обыватель, привыкший к тому, что фольклор — это былины, сказки, частушки, народные песни, наверняка без раздумий ответил бы на эти вопросы отрицательно и в каком-то смысле был бы прав. Традиционная сельская культура в том состоянии, в котором она существует и развивается сейчас, не имеет с Интернетом никаких точек пересечения.

Разумеется, в Интернете можно найти и былины, и частушки, и народные сказки. Однако всё это — «памятники фольклора», попавшие в Сеть из книг или из фольклорных архивов. Это не живая традиция бытования фольклора, а лишь ее отражение. Не исключено, что со временем деревенские бабушки будут пересылать друг другу тексты заговоров по электронной почте или исполнять частушки в режиме видеоконференции, но пока до этого дело не дошло.

Значительно ближе к Интернету находится современный городской фольклор, изучение которого в отечественной науке активизировалось в последние два десятилетия. Очевидно, что в наши дни многие городские жители пользуются Интернетом и при этом являются носителями городской фольклорной традиции. Но проникает ли этот фольклор в Интернет? Каким образом он там бытует? Можно ли его назвать интернет-фольклором? Вопросов явно возникает больше, чем ответов.

Пока фольклористы решают, с какой стороны подступиться к проблеме, более предприимчивые люди уже зарабатывают на интернет-

фольклоре деньги. Летом 2007 г. агентство инновационного маркетинга Promo Interactive, входящее в холдинг Next Media Group, запустило в Интернете проект «Netlore. Антология сетевого фольклора» (<http://www.netlore.ru>), создатели которого поставили перед собой следующие задачи: «поиск и сбор, систематизация и детализация, хранение и популяризация сетевых мемов, вирусов, интернет-фольклора». В конце 2007 г. по материалам сайта была выпущен сборник «ПятнищО. Антология фольклора Рунета» [ПятнищО 2007], который агрессивно рекламировался в печати и в Сети как «первая книга про интернет-фольклор». Через год та же команда выпустила продолжение — сборник «Ура, понедельник. Практическое руководство по выживанию в офисе» [Ура 2008], также рассчитанный на широкого читателя.

А.С. Каргин и А.В. Костина в предисловии к сборнику «Интернет и фольклор» (2009), комментируя выход книги «ПятнищО», пишут: «Рубрика статей, посвященных осмыслению интернет-фольклора, вошла в III том сборника докладов Первого конгресса фольклористов, опубликованного еще в 2006 г., что позволяет считать пионером в области проблематики сетевого неспециализированного творчества, приближенного к фольклору, Государственный республиканский центр русского фольклора» [Каргин, Костина 2009: 6]. Действительно, нельзя не признать, что значительным стимулом к изучению и научному осмыслению интернет-фольклора в России¹ стала организационная деятельность Государственного республиканского центра русского фольклора: в ноябре 2007 г. была проведена конференция «Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции к виртуальности», позднее опубликована подборка статей по этой теме в научном альманахе «Традиционная культура» (2007, № 3) и изданы два сборника научных статей: «Folk-art-net: новые горизонты творчества» (2007), «Интернет и фольклор» (2009).

Однако дело в том, что создатели проекта Netlore не занимаются научным изучением интернет-фольклора, их задача — научиться использовать его в коммерческих целях. В апреле 2008 г. редактор книги «ПятнищО» Александр Гагин на конференции «Интернет и бизнес» выступил с докладом по теме «Интернет-фольклор — источник вирусных рекламных идей». Речь в нем шла о том, как использовать механизмы распространений интернет-фольклора для того, чтобы проводить недорогие, но эффективные рекламные кампании в Сети. Продюсер проекта Netlore Тимофей Бокарев так прокомментировал его перспективы: «Мы намерены не только популяризировать тему сетевого фольклора, но и поставить ее на коммерческие “рельсы”. Уверены, что проекты, основанные на интернет-фольклоре, могут быть интересны широкой аудитории и востребованы у рекламодателей»².

Едва ли имеет смысл возмущаться «продажностью» рекламщиков, которые зарабатывают деньги на использовании интернет-фольклора. Это их работа, и нельзя не признать, что они делают ее достаточно профессионально: их книги, несмотря на высокую цену, активно раскупаются офисными работниками. Важнее другое — успех проекта Netlore

показывает, что интернет-фольклор — это не абстракция, а реальность. Он не просто существует, он имеет такую популярность, что становится возможным его коммерческое использование.

Что могут ответить на это профессиональные фольклористы? Приходится признать, что пока они пока отстают от предприимчивых коммерсантов. Отечественных исследователей, системно занимающихся интернет-фольклором, пока очень мало, зато скептиков, считающих, что фольклор не может существовать в Интернете, среди фольклористов предостаточно. В результате многие авторы, преодолевая сопротивление коллег, вынуждены почти все силы бросать на доказательство того, что интернет-фольклор все-таки существует³ а также на самое общее описание его особенностей [Рукомойникова 2004; Рукомойникова 2006; Рукомойникова 2007; Розин 2007; Каргин, Костина 2007а; Каргин, Костина 2007б; Тихомиров 2008].

Косность фольклористического сообщества в том, что касается фольклора в Сети, характерна не только для России. Процесс научного изучения интернет-фольклора идет во многих странах мира (среди лидеров в этой области — США, Бразилия, Эстония, Литва, Франция, Венгрия), однако и здесь значительное число работ представляют собой описательные очерки про «интернет-фольклор вообще» (иногда — с риторическими жалобами на коллег-ученых, которые не уделяют этому явлению культуры должного внимания, а также с призывами «вплотную заняться его изучением») [Kozma 1995; Biebuyck 2000; Valovic 2000; Brinkerhoff 2003; Krikščiūnas 2004; Arroyo Redondo 2006; Krawczyk-Wasilewska 2006; Marques de Melo 2006; Blank 2007; Sava 2009].

Многие из этих работ содержат тонкие замечания и ценные суждения по данному вопросу, однако нельзя не заметить следующий важный момент: авторы этих работ практически не ссылаются друг на друга и, как следствие, постоянно повторяют одни и те же мысли, раз за разом самостоятельно «открывая Америку». Так, например, идея о том, что общение пользователей в Интернете сочетает в себе элементы письменной и устной коммуникаций, повторяется в нескольких десятках отечественных и зарубежных статей⁴, причем почти всегда без ссылок на предшественников.

Очевидно, что многие исследователи находятся в плену стереотипа, что интернет-фольклор — это практически неисследованная тема. Им просто не приходит в голову, что этим кто-то занимался до них, поэтому они и ведут себя как «первопроходцы». Однако пора взглянуть правде в глаза — эра «первопроходцев» в области интернет-фольклора закончилась еще в конце 1990-х гг. К настоящему моменту по теме «Интернет и фольклор» учеными разных стран написано огромное количество статей, пара десятков монографий⁵ и несколько дюжин научных сборников⁶. Едва ли сейчас оправдано писать об интернет-фольклоре «с чистого листа». Значительно перспективнее, как представляется, осмыслить имеющийся опыт и с его учетом перейти от общих размышлений об «интернет-фольклоре вообще» к конкретному анализу отдельных его

форм. Тогда споры фольклористов о том, существует ли интернет-фольклор, исчезнут сами собой.

В то же время нельзя не отметить, что имеющиеся работы по этой теме подчас противоречивы и непоследовательны, что частично можно объяснить вышеупомянутым плохим знакомством с деятельностью коллег. Показательны терминологические разногласия: до сих пор среди исследователей фольклорных форм в Интернете нет устоявшегося термина для обозначения того, что именно они изучают. В русской научной традиции наиболее распространены термины *интернет-фольклор* [Каргин, Костина 2009; Ланская 2009; Алексеевский 2009; Власова 2009; Сулова 2009] и *сетевой фольклор* [Радченко 2007; Розин 2007; Фролова 2007а; Метальникова 2009; Петрова 2009; Джалилова 2009], однако также иногда используются термины *виртуальный фольклор* [Рукомойникова 2004; Лутовинова 2009] и *интернетлор* [Неклюдов 2003]. За рубежом компанию популярным терминам *internet folklore* и *netlore* составляют *computerlore* [Beatty 1976], *computer folklore* [Brunvand 2000], *virtual folklore* [Valovic 2000], *cyberlore* [Biebuyck 2000; Brinkerhoff 2003], *e-Folklore* [Krawczyk-Wasilewska 2006], *digital folklore* [Miller 2008]. Впрочем, неразбериха с терминологией не так страшна, как путаница с тем, что за ней стоит. Попробуем остановиться на этом вопросе подробнее.

Что такое интернет-фольклор?

Парадоксальность самой идеи интернет-фольклора, с одной стороны, привлекает внимание исследователей, будоражит воображение, с другой стороны, ставит их в тупик, ибо сам предмет изучения имеет весьма призрачные очертания. Иными словами, многие фольклористы уверены, что интернет-фольклор существует, и хотят его изучать, однако четкого представления, что же это такое, у них обычно нет. Некоторые исследователи, впрочем, умудряются писать глубокомысленные статьи об интернет-фольклоре и без этого, примером могут служить недавние работы доктора философских наук Т.И. Суловой⁷ [Савченко, Сулова 2008; Сулова 2009].

Если же оставить в стороне совсем нелепые попытки беспредметного теоретизирования об «интернет-фольклоре вообще», то можно выделить четыре основных стратегии определения этого явления.

Согласно **первому подходу**, интернет-фольклором являются произведения традиционных фольклорных жанров, которые размещены в Интернете и, как правило, повествуют про новые компьютерные технологии (сказки про хакеров, частушки про ЖЖ, пословицы про сидминов и т.п.) [Рукомойникова 2004; Рукомойникова 2007; Быстрова 2009; Метальникова 2009; Чикалова 2009]. Казалось бы, такая интерпретация интернет-фольклора является наиболее очевидной: из фольклорной культуры заимствуется традиционная форма, а интернет-культура наполняет ее новым содержанием. В целом подобная трактовка соответствует популярной в современной фольклористике

методологической установке, согласно которой на первом месте — генетическая связь современных фольклорных форм с традиционными. Согласно этой схеме главной задачей исследователя становится поиск в современном материале элементов, характерных для традиционной культуры: если они в новой среде не претерпевают серьезных изменений, исследователь говорит о «традиции», если изменения есть, то речь идет о «новации».

Такой подход, безусловно, удобен для фольклориста, который, как правило, больше привык работать с традиционной крестьянской культурой, нежели с современной городской. Находя в новом для себя материале «знакомые черты», он чувствует себя комфортно, тем более, что тезис о генетической преемственности помогает ему сделать статью не «описательной», а «аналитической». Но действительно ли подобная методологическая модель обладает объяснительным потенциалом? При более близком знакомстве с материалом в этом возникают сомнения.

Так, например, Т.В. Быстрова, анализируя сказки в Интернете (про Колобка и компьютер, про Инвестора, про растаманов, про первокурсников и т.п.), приходит к выводу, что «этот новый фольклор еще в полной мере не определился со своими границами, он еще только входит в новое пространство и сохраняет по большей части черты традиционной сказки, хотя предельно клишированной и осовремененной» [Быстрова 2009: 170]. Между тем вопрос о том, можно ли в данном случае говорить о преемственности традиций и о сохранении «черт традиционной сказки», стоит очень остро.

Во-первых, значительное число интернет-сказок, которые рассматривает Т.В. Быстрова, имеют отсылки не к фольклорным, а к литературным сказкам (например, экологическая «сказка» про Гадкого Утенка, который стал таким уродливым из-за того, что озеро, в котором он плавал, было покрыто слоем мазута). Во-вторых, даже фольклорные по происхождению сказки, которые в Интернете подвергаются «осовремениванию», знакомы авторам новых версий не по «живому фольклорному бытованию», а по детским книжкам с картинками. Наконец, нельзя не отметить, что в Интернете бытуют прежде всего юмористические «переделки» классических сказочных сюжетов, нежели просто «сказки нового времени». В этом смысле более корректно писать не об «Интернете как современном ареале бытования сказки», а о «пародиях на сказку в сети Интернет», как это делает А.А. Чикалова [Чикалова 2009].

Собственно, большинство произведений подобного типа (например, частушки про сисадминов или былины про хакеров) имеет к фольклорной традиции косвенное отношение. Обычно это авторские пародии и литературные стилизации разной степени удачности, где фольклорная форма является лишь одним из инструментов конструирования нового текста. Скажем, жанр частушки является малоактуальным для современного молодого горожанина, который в повседневной жизни частушек не поет. Однако, будучи знакомым с произведениями этого жанра, он может использовать форму частушки для создания пародии, причем комический эффект будет создаваться во многом благодаря контрасту

«фольклорной» формы с новым содержанием⁸. Следует заметить, что большинство подобных текстов не имеет широкого хождения в Интернете, являясь «разовым» творчеством: автор сочиняет текст, размещает его в Сети, посетители данной страницы читают его, смеются, но лишь в редких случаях начинают пересылать его.

Второй подход к рассмотрению интернет-фольклора заключается в том, что предметом внимания объявляется фольклор и традиции «компьютерщиков» (веб-дизайнеров, сисадминов, программистов и т.п.) — профессионального сообщества, деятельность которого связана с компьютерами и Интернетом [Шумов 2003; Войщицька 2005; Фролова 2007б]. Подобный подход представляется допустимым, но слишком узким. Безусловно, у «компьютерщиков», как и у многих других профессиональных сообществ, есть и свой жаргон, и свои традиции, и свой «фольклор», однако Интернетом пользуются не они одни. Отказывать все остальным пользователям Сети в праве быть носителями и распространителями интернет-фольклора едва ли оправдано.

Исследователи, применяющие **третий подход** к определению границ интернет-фольклора как явления современной культуры, относят к нему любые тексты городского фольклора, которые можно найти в Интернете [Вернер 2003; Бородин 2007; Бородин 2008; Красиков 2009; Самоделова 2009]. По этой логике, интернет-фольклором следует признавать, например, все анекдоты, размещенные в Интернете, вне зависимости от того, бытуют ли они помимо этого в устной форме или нет.

Достоинства такого подхода очевидны: сразу понятно, где здесь Интернет, а где фольклор. Впрочем, простота и наглядность определения предмета исследования при более внимательном анализе материала оказывается не столь очевидной. Методологические проблемы, с которыми обычно сталкиваются фольклористы, придерживающиеся данной трактовки интернет-фольклора, удобно рассматривать на примере тех же анекдотов.

Предположим, мы берем текст популярного детского анекдота про то, как Чебурашку и Крокодила Гену остановил милиционер: «Едут Гена с Чебурашкой на велосипеде. Чебурашка на руле сидит. Встречный милиционер останавливает их и требует: — Снимите этого с руля. — Я не сруль, а Чебурашка, — обиженно сказал Чебурашка». Автор настоящей статьи помнит активное бытование этого сюжета в устной форме в конце 1980-х гг., то есть по своему происхождению данный анекдот не имеет никакого отношения к Интернету и интернет-культуре. В то же время проведенный автором в ноябре 2009 г. поиск в Яндексе по ключевой фразе «Я не сруль, а Чебурашка» показывает, что этот анекдот в различных вариациях встречается более чем на тысяче интернет-ресурсов. Это не только сайты с подборками анекдотов, но и интернет-дневники (блоги), сайты знакомств, социальные сети, разного рода форумы. Среди ресурсов, которые выдает поисковая машина после обработки запроса, оказывается даже интернет-версия научной статьи А.С. Архиповой «Рольевые структуры детских анекдотов», где искомым анекдот является одним из материалов исследования. Таким образом,

можно констатировать, что анекдот про «сруля» имеет широкое хождение в интернет-среде. Но является ли это достаточным условием для того, чтобы отнести его к интернет-фольклору?

Ответ на этот вопрос сложнее, чем кажется. На наш взгляд, в данном случае бытование анекдота в интернет-среде вторично по отношению к устному бытованию. Большинство носителей традиции узнали этот анекдот в детстве без помощи Интернета, размещая данный текст в Сети, они, скорее, осуществляют то, что в собирательской практике называется «самозаписью». Для анекдота про «сруля» устное бытование является исходным и естественным, а запись на бумаге или размещение в Интернете является вторичной формой бытования. Приведем пример из параллельной сферы культуры: стихотворение А.С. Пушкина «Я Вас любил» также размещено на многих сайтах, часто выкладывается в блогах и пересылается по электронной почте, но от этого оно не становится произведением сетевой литературы, а Пушкин не становится интернет-поэтом. Таким образом, в данном случае представляется правомернее говорить не о специфическом интернет-фольклоре, а о бытовании «обычного» городского фольклора в Интернете [Алексеевский 2009].

Наконец, **четвертый подход** к определению границ предмета основан на представлении о приоритетной роли интернет-коммуникации в бытовании интернет-фольклора. Проще говоря, интернет-фольклором признаются только те фольклорные формы, которые существуют и распространяются преимущественно (а иногда и исключительно) в Сети [Радченко 2006; Фролова 2007а; Лутовинова 2007; Власова 2009; Ланская 2009; Лутовинова 2009]. Как кажется, такой принцип определения интернет-фольклора в наибольшей степени отражает специфику этого явления (и, заметим, наиболее близок к пониманию интернет-фольклора мировой наукой), однако нельзя не признать, что в этом случае его границы оказываются достаточно аморфными.

Все методологические подходы, описанные выше, в той или иной степени опираются на устойчивую жанровую классификацию, разработанную классической фольклористикой. Знакомые исследователю жанры (сказка, частушка, анекдот и др.) служат для него маркером «фольклорности», позволяют ему чувствовать себя уверенно, говоря о «модификации традиционных фольклорных жанров» (см., например, [Метальникова 2009]). Если же рассмотрению подвергаются традиционные формы интернет-культуры, таких «подсказок» у исследователя может и не оказаться. Например, в рассчитанном на массового читателя сборнике «Пятнищо. Антология фольклора Рунета» среди основных форм интернет-фольклора выделяются так называемые *фотожабы* [Пятнищо 2007].

Фотожоба — это результат цифровой обработки в графическом редакторе некоего изображения с целью сделать его более смешным (название отсылает к популярному редактору Adobe Photoshop). Как правило, на форуме или в тематическом сообществе один из участников размещает оригинальное изображение и предлагает всем желающим его *зажабить*, после чего заинтересованными пользователями размеща-

ется некоторое количество *фотожаб*, смешных «переделок» исходной картинки.

Найти в традиционной культуре более-менее адекватный аналог *фотожаб* едва ли представляется возможным, поэтому нет ничего удивительного в том, что в России до сих пор не появилось ни одного серьезного фольклористического или антропологического исследования этого яркого феномена интернет-культуры⁹. Но имеет ли вообще смысл относить *фотожабы* к интернет-фольклору, если они не имеют аналогов в традиционном фольклоре? Пожалуй, имеет. Дело в том, что фотожабы создаются и распространяются в Сети по тем же законам, по которым создаются и распространяются и более близкие к традиционной культуре формы интернет-фольклора (например, интернет-анекдоты и шутки по поводу какого-то значимого события современности). Механизмы, по которым создается и распространяется такого рода интернет-фольклор, хорошо описаны в работах Д.А. Радченко [Радченко 2006; Радченко 2007; Радченко 2009].

Как мы видим, интернет-фольклор как часть сетевой культуры может значительно отличаться от традиционного фольклора, что создает немало методологических проблем при его изучении. Следует добавить, что трудности с определением границ предмета создают не только новые, непривычные для исследователя формы. Например, не менее сложно четко отделить интернет-анекдоты от «обычных». Как отмечалось выше, обычный «устный» анекдот может бытовать и в Интернете, но для него это будет вторичная форма бытования.

Однако в Сети можно встретить и такие анекдоты, которые практически невозможно рассказать. Вот как пишет о них лингвист О.В. Фролова: «Интернет формирует собственно сетевой анекдот, который рассчитан не на аудиальное, а на визуальное восприятие, т.е. он должен быть не рассказан и услышан, а написан и прочитан. <...> Отличительными признаками визуального сетевого анекдота можно признать: невозможность их предъявления в традиционной устной форме; затрудненность их рассказывания из-за перегруженности вербального текста; потерю текстом комического эффекта при устном предъявлении» [Фролова 2007а: 31].

Описанные свойства подобных анекдотов позволяют уверенно отнести их к интернет-фольклору; очевидно, что для подобных текстов бытование в Интернете является первичным. В то же время определенно существуют и такие анекдоты, которые впервые появились в Сети, имеют широкое хождение только там, однако визуальная специфика, о которой пишет О.В. Фролова, для них не характерна. По форме они неотличимы от текстовых записей обычных «устных» анекдотов, но по происхождению и по форме бытования их следует отнести к интернет-фольклору. Очевидно, что в данном случае граница между «обычными» анекдотами в Интернете и специфическими «сетевыми анекдотами» может быть не вполне четкой.

Итак, мы описали основные исследовательские подходы к определению интернет-фольклора и определили наиболее продуктивный.

Всё это время мы рассматривали данное явление в синхронии, как это и делает большинство исследователей. Между тем интернет-культура вообще и интернет-фольклор в частности обладают значительной динамикой (неслучайно научные работы в этой области имеют тенденцию стремительно устаревать), что необходимо учитывать при их изучении. Таким образом, весьма перспективным представляется рассмотрение интернет-фольклора в диахронии.

Интернет-фольклор и его носители

Интернет в массовом сознании (и в некоторых научных работах) нередко предстает неким глобальным аморфным пространством, где есть всё и все. Между тем Интернет не существует без пользователей: это всего лишь оболочка, коммуникативная и информационная среда, безжизненная без людей, которые ей пользуются. Соответственно, нет смысла рассматривать интернет-фольклор сам по себе, не уделяя внимания пользователям Сети, которые являются его создателями, носителями и потребителями¹⁰.

Социологические исследования аудитории Интернета в России регулярно проводятся уже много лет. По их данным можно составить представление о том, как менялся облик среднестатистического российского пользователя. Рассмотрим эту динамику на материале исследований Фонда «Общественное мнение» (<http://www.fom.ru>) за 2002—2009 гг.

Осенью 2002 г. хотя бы раз в полгода пользовались Интернетом лишь 8% взрослого населения России, причем более 20% от числа всех пользователей составляли жители одного города — Москвы. Дополнительные данные результатов опроса позволяют составить примерный портрет среднего пользователя того времени: это мужчина (61%) в возрасте от 18 до 34 лет (68%) с высшим или средним специальным образованием (69%), который живет в крупном городе и имеет уровень доходов значительно выше среднего.

К осени 2009 г. ситуация значительно изменилась. Теперь хотя бы раз за полгода в Интернет выходило около 32% жителей России, причем значительно увеличилось число пользователей в регионах: более 75% пользователей стали составлять жители малых и средних городов, а также сельские жители. Женщины (49%) теперь пользуются Интернетом почти так же активно, как мужчины (51%), активнее стали и люди старше 35 лет (40%). Однако по-прежнему большинство пользователей составляют люди с высшим или средним специальным образованием (76%) с уровнем доходов выше среднего.

Хотя на первый взгляд общие количественные показатели выросли значительно, необходимо признать: по состоянию на конец 2009 г. хотя бы изредка Интернетом пользуется меньше трети населения России, в то время как 68% ее жителей всё еще далеки от этой стороны технического прогресса. До сих пор основными активными пользователями Сети остаются молодые городские жители с высоким образовательным

уровнем и высоким уровнем доходов. Именно они были и остаются главными носителями интернет-фольклора¹¹.

Как мы видим, аудитория пользователей Интернета растет, но при этом не столь сильно меняется в качественном отношении. Однако важно учитывать не только то, какие люди является пользователем Сети, но и то, что они там делают. И в этом отношении диахронический анализ показывает радикальные изменения.

Революция в развитии мирового Интернета произошла в середине 2000-х гг. Новый подход к созданию веб-ресурсов получил название Веб 2.0 (Web 2.0). Этот термин стал популярен после статьи программиста Тима О'Рейли «Что такое Веб 2.0?», впервые опубликованной в 2005 г. (см. обновленную версию статьи [O'Reilly 2007]).

Главный принцип Веб 2.0 заключается в привлечении пользователей к созданию и редактированию контента (содержания) интернет-ресурса. Если раньше программисты создавали сайты, на которых пользователю отводилась роль молчаливого посетителя (в лучшем случае он мог оставить комментарий на форуме или в гостевой книге), то теперь главной задачей программиста стало создание сайта-платформы, где пользователи могут сами создавать и размещать тот контент, который им интересен.

Классическими образцами ресурсов эпохи Веб 2.0 стали блоги (интернет-дневники): платформу для них создают программисты, но ведением дневников занимаются простые пользователи. В России огромную популярность получил блог-сервис LiveJournal.com (более известный как Живой журнал или ЖЖ), оказавший огромное влияние на общественную жизнь России второй половины 2000-х гг. [Метальникова 2007; Горный 2009]. Еще больше пользователей российского Интернета привлекли социальные сети (самые популярные — Одноклассники.ру и ВКонтакте.ру), а также различные медиа-сервисы, дающие возможность пользователям размещать в Интернете фото-, аудио- и видеоматериалы (главный ресурс — видеохостинг YouTube). Всё это тоже ресурсы эпохи Веб 2.0.

Результатом этой революции Веб 2.0 стало серьезное изменение форм интернет-активности обычных пользователей. Если раньше они являлись главным образом пассивными потребителями контента, который создавался узкой группой технических специалистов, то теперь у них появились возможность громко заявить о себе, наполняя своим контентом специально подготовленные интернет-платформы.

Какое отношение это имеет к интернет-фольклору? Самое прямое. Долгое время основными создателями интернет-контента являлся узкий круг специалистов-компьютерщиков. Именно благодаря их стараниям в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в Интернете появилась так много их профессионального фольклора и псевдофольклорного творчества (поговорки про DOS, частушки про хакеров и т.п.). Именно в их среде зарождались ранние формы интернет-фольклора.

После того, как с развитием популярности Сети и возникновением ресурсов Веб 2.0 широкие массы простых пользователей также получи-

ли право голоса, ситуация резко изменилась. Препрежней интернет-элите пришлось потесниться, облик Сети стали определять те самые обычные пользователи («чайники», по терминологии компьютерщиков). «Чайники идут: меняющийся облик Рунета» — так называется статья английского культуролога Анны Боулз об этом процессе [Боулз 2009]. С собой «чайники» принесли в Интернет и свой фольклор, современный городской фольклор, который является органичной частью жизни среднестатистического пользователя. Во второй половине 2000-х гг. число текстов «обычного» городского фольклора, бытующего в Сети, стремительно вырастает; судя по всему, ключевую роль в этом процессе сыграла популярность блогов. Меняется и интернет-фольклор, он становится менее «эзотеричным» и более массовым, порой даже вырывается за пределы интернет-среды в реальный мир, как это произошло с уже ставшим легендарным Медведем [Муравьева, Мухаева 2007; Schmidt 2008; Burkhart, Schmidt 2008; Burkhart, Schmidt 2009].

* * *

Как мы попытались показать, для исследователя очень важно различать интернет-фольклор и фольклор в Интернете. Для первого Интернет является первичной средой бытования, для второго — лишь вторичной. Изучение интернет-фольклора более сложно в методологическом плане, так как его формы сильно отличаются от традиционных и хорошо изученных фольклористикой. В то же время в этой области уже существует ряд перспективных разработок, так что перспективы этого направления фольклористики кажутся вполне радужными.

Методология изучения бытования обычного городского фольклора в Интернете еще не выработана, однако следует отметить, что многие фольклористы уже привыкли использовать Интернет в своей собирательской деятельности. Так, например, сложно назвать современную работу по анекдотам, где бы не использовались для анализа тексты, взятые из Сети. Однако почти всегда собирание и использование в работе фольклорных материалов из Интернета ведется хаотично и бессистемно. Как представляется, одной из актуальных задач современной фольклористики должно стать устранение этих недостатков — создание методологической базы для собирания, систематизации и комплексной текстологии городского фольклора в Интернете.

Литература

Алексеевский 2009 — *Алексеевский М.Д.* «Что мне водка в летний зной...»: проблемы текстологии фольклора в Интернете // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 71—89.

Бар-Ицхак, Фиалкова 1996 — *Бар-Ицхак Х., Фиалкова Л.* Фольклор и компьютер: к постановке проблемы // Язык и культура. Четвертая международная конференция. Материалы. Киев, 1996. С. 143—152.

Бородин 2007 — *Бородин П.А.* Фольклор в Интернете и вне его: попытка сопоставления // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 27—42.

Бородин 2008 — *Бородин П.А.* К вопросу о собирательской стратегии: еще раз об анекдотах в Интернете // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 11. Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь. М., 2008. С. 284—295.

Боулз 2009 — *Боулз А.* Чайники идут: меняющийся облик Рунета // Control + Shift. Публичное и личное в русском Интернете. М., 2009. С. 29—44.

Быстрова 2009 — *Быстрова К.В.* Интернет как современный ареал бытования сказки // Филология и человек. 2009. № 1. С. 166—171.

Вернер 2003 — *Вернер Д.* «Анекдоты из России» и фольклор интернетовской эпохи // Русский Журнал. 2003. 17 июня. (Электронный ресурс. URL: http://old.russ.ru/netcult/20030617_verner.html).

Власова 2009 — *Власова Г.И.* Интернет-поздравления как жанр постфольклора // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 302—308.

Войцицька 2005 — *Войцицька М.О.* Хакерська субкультура у просторі міфу. Народження нового культурного героя сучасності // Магістеріум: збірник научних трудов. Вип. 19. Культурологія. Київ, 2005. С. 61—68.

Горный 2009 — *Горный Е.* Русский LiveJournal: влияние культурной идентичности на развитие виртуального сообщества // Control + Shift. Публичное и личное в русском Интернете. М., 2009. С. 103—124.

Джалилова 2009 — *Джалилова Н.А.* Виртуально-фольклорные формы презентации идентичности в Интернете // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 294—301.

Каргин, Костина 2007а — *Каргин А.С., Костина А.В.* Интернет и фольклор — технология и традиция // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 5—15.

Каргин, Костина 2007б — *Каргин А.С., Костина А.В.* К вопросу об исследовании интернет-творчества // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 9—26.

Каргин, Костина 2009 — *Каргин А.С., Костина А.В.* Научное осмысление интернет-фольклора: актуальные проблемы и опыт исследования // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 5—18.

Красиков 2009 — *Красиков М.М.* Интернет как парта (студенческая эпиграфика в сети) // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 170—179.

Краснокутский 2003 — *Краснокутский Г.Е.* СмехoNet, или Смеха нет (к постановке вопроса о возможностях Интернета как среды обитания смеховой культуры) // Дóξα / ДОКСА. № 3. 2003: Гносеологічні й антропологічні виміри сміху. Одеса, 2003. (Электронный ресурс. URL: http://www.philosophy.ua/ua/lib/regular/doxa/?doc:int=116#_Тoc145351925).

Ланская 2009 — *Ланская Ю.С.* Американские «Bogus Warnings» («ложные предупреждения об опасности») и российские «письма несчастья» // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 158—169.

Лутовинова 2007 — *Лутовинова О.В.* Анекдот в смеховом мире Интернета // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. 2007. Вып. 4. (Электронный ресурс. URL: <http://analiculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=324>)

Лутовинова 2008 — *Лутовинова О.В.* Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 11 (71): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). С. 58—65.

Лутовинова 2009 — *Лутовинова О.В.* Байка в виртуальном фольклоре // Русский язык за рубежом. 2009. № 2. С. 77—82.

Метальникова 2007 — *Метальникова В.В.* Жизнь в «Живом Журнале» Интернета // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 90—98.

Метальникова 2009 — *Метальникова В.В.* Байка об ащком баяне (Традиционные фольклорные жанры и их модификации в Интернете) // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 106—116.

Муравьева, Мухаева 2007 — *Муравьева Н.Г., Мухаева И.Е.* «Превед медвед»: от субкультурного сленга к «норме» языка? // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 76—82.

Неклюдов 2003 — *Неклюдов С.Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 5—24.

Панченко 2009 — *Панченко А.А.* Интернет и фольклористика // Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы: Сб. науч. ст. памяти профессора Е.А. Костюхина. СПб., 2009. С. 104—122.

Петрова 2009 — *Петрова А.А.* Язык и текст сетевого фольклора: сленг, анекдот и частушка // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 218—234.

Пятниццо 2007 — *Пятниццо.* Антология фольклора Рунета. М., 2007.

Радченко 2006 — *Радченко Д.А.* Современный кинематографический анекдот в условиях сетевой коммуникации // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. М., 2006. Т. 3. С. 307—317.

Радченко 2007 — *Радченко Д.А.* Сетевой фольклор как способ осмысления актуальной реальности // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 63—75.

Радченко 2009 — *Радченко Д.А.* Конструирование «исторического» в процессе сетевой коммуникации // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 235—244.

Розин 2007 — *Розин В.М.* Феномен сетевого фольклора // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 15—22.

Рукомойникова 2004 — *Рукомойникова В.П.* «Виртуальный» фольклор: за и против. Йошкар-Ола, 2004.

Рукомойникова 2006 — *Рукомойникова В.П.* Самодетельное творчество пользователей сети Интернет как явление постфольклора // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов. Т. 3. М., 2006. С. 289—297.

Рукомойникова 2007 — *Рукомойникова В.П.* Интернет как среда существования фольклора // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 54—62.

Савченко, Сулова 2008 — *Савченко А.В., Сулова Т.И.* Философско-антропологические основания Интернет-фольклора как формы коммуникации // Credo New. 2008. № 4.

Сулова 2009 — *Сулова Т.И.* Интернет-фольклор как форма межкультурной коммуникации // Дефиниции культуры. Вып. 8. Томск, 2009. С. 286—297.

Тихомиров 2008 — *Тихомиров С.А.* К вопросу о становлении сетевого способа бытования городского фольклора // Вопросы культурологии. 2008. № 10. С. 63—65.

Ура 2008 — Ура, понедельник! Практическое руководство по выживанию в офисе. М., 2008.

Фролова 2007а — *Фролова О.Е.* Визуальная специфика сетевого анекдота // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 30—36.

Фролова 2007б — *Фролова О.Е.* Корпоративный и некорпоративный анекдот // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. М., 2007. С. 43—53.

- Фролова 2009 — *Фролова О.Е.* Анекдот как отражение интересов пользователя // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 117—130.
- Чикалова 2009 — *Чикалова А.А.* Пародии на сказку в сети Интернет // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 146—157.
- Шумов 2003 — *Шумов К.А.* Профессиональный миф программистов // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 128—164.
- Arroyo Redondo 2006 — *Arroyo Redondo S.* Magia y superstición en la era de Internet // Culturas Populares. Revista Electrónica 2006. № 2. (Электронный ресурс. URL: <http://www.culturaspopulares.org/textos2/articulos/arroyo.pdf>).
- Beatty 1976 — *Beatty R.D.* Computerlore: The Bit Bucket // New York Folklore. 1976. V. 2. № 3—4. P. 223—224.
- Biebuyck 2000 — *Biebuyck B.* Du folklore au cyberlore: Paroles électroniques, avez-vous donc une âme? // Cahiers de littérature orale 2000. № 47. P. 43—94.
- Blank 2007 — *Blank T.J.* Examining the transmission of urban legends: Making the case for folklore fieldwork on the Internet // Folklore Forum. 2007. V. 37. № 1. P. 15—26.
- Brinkerhoff 2003 — *Brinkerhoff S.* «Cyberlore» and other electronic horrors: Folklore in an Age of New Inventions // Brinkerhoff S. Contemporary folklore. Broomall, 2003. P. 55—64.
- Brunvand 2000 — *Brunvand E.* The heroic hacker: Legends of the computer age // Brunvand J.H. The Truth Never Stands in the Way of a Good Story. Urbana, 2000. P. 170—198.
- Burkhart, Schmidt 2008 — *Burkhart D., Schmidt H.* 'Grüße vom Bären'. Die russische Internet-Folklore als narrativer Nährstoff der Literatur // Arcadia — International Journal for Literary Studies. 2008. V. 43. Issue 2. P. 408—432.
- Burkhart, Schmidt 2009 — *Burkhart D., Schmidt H.* «Geht ein Bär durch den Wald»: Zu Status und Varietät der russischen Internet-Lore // Zeitschrift für Slawistik. 2009. Bd. 54. S. 20—43.
- Donovan 2004 — *Donovan P.* No Way of Knowing: Crime, Urban Legends and the Internet. New York, 2004.
- dorst 1990 — *Dorst J.* Tags and burners, cycles and networks: Folklore in the Telectronic Age // Journal of Folklore Research. 1990. V. 27 (3). P. 179—191.
- Fox 1983 — *Fox W.S.* Computerized creation and diffusion of folkloric materials // Folklore Forum. 1983. V. 16. P. 5—20.
- Frank 2003 — *Frank R.* «Worth a thousand words»: The photographic urban legend and the illustrated urban legend // Contemporary Legend. New Series. 2003. V. 6. P. 119—145.
- Frank 2004 — *Frank R.* When the going gets tough, the tough go photoshopping: September 11 and the newlore of vengeance and victimization // New Media & Society. 2004. V. 6. № 5. P. 633—658.
- Heyd 2008 — *Heyd T.* Email Hoaxes: Form, Function, Genre Ecology. Amsterdam, 2008.
- Krawczyk-Wasilewska 2006 — *Krawczyk-Wasilewska V.* e-Folklore in the Age of Globalization // Fabula. 2006. V. 47. № 3/4. P. 248—254.
- Krikščiūnas 2004 — *Krikščiūnas P.* Interneto folkloras: rūšis ar sklaidos būdas? // Folklore studies (Tautosakos darbai). 2004. Issue XX. P. 20—27.
- Marques de Melo 2006 — *Marques de Melo J.* Folkcomunicação na Era digital // Razón y palabra. 2006. № 49. (Электронный ресурс. URL: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/dcart?info=link&codigo=1997858&orden=68122>).
- Mason 1991 — *Mason B.L.* «Smileys» and «Sad Faces». A little bit of Net Lore // Dear Mr. Thoms. 1991. № 20. P. 20—35.

Meder 2008 — *Meder T.* PhotoShop-lore and the growing perception of division between ‘us’ and ‘them’ in the Netherlands // *Minderheiten und Mehrheiten in der Erzählkultur*. Bautzen, 2008. S. 259—277.

Miller 2008 — *Miller K.* Grove Street Grimm: Grand Theft Auto and digital folklore // *Journal of American Folklore*. 2008. V. 121. № 481. P. 255—285.

O’Reilly 2007 — *O’Reilly T.* What is Web 2.0: Design patterns and business models for the next generation of software // *Communications & Strategies*. 2007. № 1. (Электронный ресурс. URL: <http://ssrn.com/abstract=1008839>).

Sava 2009 — *Sava E.* Éléments d’ethnologie contemporaine. Le Folklore sur l’Internet // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai — Philologia*. 2009. № 2. P. 47—64.

Schmidt 2008 — *Schmidt H.* Virtual Vova und Präsident Medved. Kunst, Literatur und Politik im russischen Internet // *Transit. Europäische Revue*. 2008. Bd. 35. S. 175—193.

Valovic 2008 — *Valovic T.S.* Virtual folklore: Breaking the news about the Internet // *Digital mythologies: The Hidden Complexities of the Internet*. New Brunswick, NJ, 2000. P. 4—10.

Wiebe 2003 — *Wiebe K.* This is not a Hoax: Urban Legends on the Internet. Baltimore, 2003.

Примечания

¹ Справедливости ради необходимо отметить, что подлинно пионерская работа в этой области вышла еще за 10 лет до описываемых событий. Речь идет о небольшой статье израильских исследователей Х. Бар-Ицхак и Л. Фиалковой «Фольклор и компьютер: к постановке проблемы», которая, насколько можно судить, является первой работой о фольклоре в Интернете на русском языке [Бар-Ицхак, Фиалкова 1996]. Научные работы на эту тему на английском языке появились еще раньше: в 1990 г. выходит статья Джона Дорста об электронных рассылках с анекдотами [Dorst 1990], годом позже публикуется статья Брюса Л. Мейсона про смайлики как форму сетевого фольклора [Mason 1991]. Но и это не предел, ведь статьи о компьютерном фольклоре выходили в Америке еще до возникновения Интернета [Beatty 1976; Fox 1983].

² <http://www.promo.ru/2373>

³ В том же ключе (но с противоположным знаком) выдержана статья украинского культуролога Г.Е. Краснокутского, который доказывает, что «смех в Интернете — не *folklore*, а *fakelore*, т.е. его как такового NET» [Краснокутский 2003].

⁴ В отечественной науке подробнее всего эта тема раскрыта в работах О.В. Лутовиновой и А.А. Панченко [Лутовинова 2008; Панченко 2009].

⁵ Среди монографий по этой проблематике заметное место занимают книги о городских легендах в Интернете [Wiebe 2003; Donovan 2004; Neud 2008].

⁶ Составляя библиографию для данной статьи, автор обнаружил более 50 научных работ о фольклоре в Интернете на русском языке и более 250 работ — на иностранных языках. Ознакомиться с библиографией можно по адресу: <http://mdalekseevsky.narod.ru/biblio-internet.html>. Дополнения к библиографии можно присылать по адресу alekseevsky@yandex.ru.

⁷ Уровень знакомства Т.И. Суловой с материалом можно оценить по тому, как она решает вопрос о жанровом делении интернет-фольклора: «Интернет-фольклор сегодня представлен разнообразными жанрово-стилистическими направлениями и течениями: эссе, дневники, жанр письма в гостевой книге» [Сулова 2009: 292]. Впрочем, незнание предмета не мешает автору де-

лать громкие «концептуальные» заявления и обобщения: «Интернет-культура в фольклорных формах предстает как одна из ярчайших субкультур современности, по сути синтезирует в себе все представленные варианты развития современной культуры и вызывает наибольший интерес» [Суслова 2009: 289]. У кого именно интернет-культура «вызывает наибольший интерес», для читателя так и остается загадкой.

⁸ См. характерный образец подобного текста, где дополнительный комический эффект создает замена традиционного частушечного «тракториста Феди» на «программиста»:

*Познакомиться мечтаю
С программистом Федею,
Только он не замечает
Мою мультимедию*

(<http://www.hackzona.ru/hz.php?name=News&file=article&sid=7138>).

⁹ Впрочем, среди иностранных работ об интернет-фольклоре работ такого рода тоже почти нет. Исключение составляют две статьи американского исследователя Рассела Фрэнка [Frank 2003; Frank 2004] и одна статья нидерландского фольклориста Тео Медера [Meder 2008].

¹⁰ Одна из немногих российских работ в этом направлении принадлежит О.В. Фроловой [Фролова 2009].

¹¹ Особо популярен интернет-фольклор в среде офисных работников, которые создают, читают и пересылают его произведения, чтобы «убить время» на рабочем месте.